

УДК 517.946

О КОМПЛЕКСНОЗНАЧНЫХ РЕШЕНИЯХ УРАВНЕНИЯ КДФ С ИСТОЧНИКОМ

© А. Б. Хасанов, У. А. Хоитметов

ahasanov2002@mail.ru, x_umid@mail.ru

Ургенчский государственный университет, Ургенч, Узбекистан

В данной работе рассматривается система нелинейных уравнений

$$u_t - 6uu_x + u_{xxx} = 2 \sum_{j=1}^N \sum_{l=0}^{m_j-1} C_{m_j-1}^l \frac{\partial}{\partial x} \left(\varphi_j^l \varphi_j^{m_j-1-l} \right), \quad (1)$$

$$L\varphi_j^l = k_j^2 \varphi_j^l + l\varphi_j^{l-1}, \quad (\operatorname{Im} k_j > 0), \quad j = \overline{1, N}, \quad l = 0, 1, \dots, m_j - 1, \quad (2)$$

где $C_n^l = \frac{n!}{(n-l)!l!}$, $L(t) = -\frac{d^2}{dx^2} + u(x, t)$, функции $\varphi_j^l(x, t)$ при любом неотрицательном t принадлежат пространству квадратично суммируемых функций $L_2(-\infty, \infty)$, а $\varphi_j^0(x, t)$ — собственные функции оператора $L(t)$, соответствующие собственным значениям $\lambda_j(t) = k_j^2(t)$ ($\operatorname{Im} k_j > 0$) кратности $m_j(t)$, $j = 1, 2, \dots, N$, $l = 0, 1, \dots, m_j - 1$.

Система нелинейных уравнений (1)–(2) рассматривается при начальном условии

$$u(x, 0) = u_0(x), \quad x \in R, \quad (3)$$

где начальная функция $u_0(x)$ является комплекснозначной и обладает следующими свойствами:

1) для некоторого $\varepsilon > 0$

$$\int_{-\infty}^{\infty} |u_0(x)| e^{\varepsilon|x|} dx < \infty, \quad (4)$$

2) оператор $L(0)$ в верхней полуплоскости комплексной плоскости имеет ровно N собственных значений $\lambda_1(0), \lambda_2(0), \dots, \lambda_N(0)$ с кратностями $m_1(0), m_2(0), \dots, m_N(0)$ и не имеет спектральных особенностей.

Предполагается, что

$$\frac{1}{(m_j - 1 - l)!} \int_{-\infty}^{\infty} \left(\varphi_j^{m_j-1}(x, t) \varphi_j^{m_j-1-l}(x, t) \right) dx = A_{m_j-1-l}^j(t),$$

где $A_{m_j-1-l}^j(t)$ — изначально заданные непрерывные функции от t , $j = 1, 2, \dots, N$, $l = 0, 1, \dots, m_j - 1$.

Пусть функция $u(x, t) = \Re u(x, t) + i\Im u(x, t)$ обладает достаточной гладкостью и достаточно быстро стремится к своим пределам при $x \rightarrow \pm\infty$, т. е.

$$\int_{-\infty}^{\infty} \left(\left| \frac{\partial^j u(x, t)}{\partial x^j} \right| e^{\varepsilon|x|} \right) dx < \infty, \quad j = 0, 1, 2, 3.$$

Основная цель данной работы — получить представления для решений $u(x, t)$, $\varphi_j^l(x, t)$, $j = 1, 2, \dots, N$, $l = 0, 1, \dots, m_j - 1$, задачи (1)–(3) в рамках метода обратной задачи рассеяния для оператора $L(t)$.

Метод обратной задачи рассеяния ведёт начало с работы [1]. Возможность применения этого метода к эволюционным уравнениям с самосогласованными источниками показана в работах [2–3].

Отметим, что в нашей задаче оператор $L(t)$ является несамосопряженным, так как потенциал $u(x, t)$ является комплекснозначным. Хорошо известно, что несамосопряженный оператор $L(t)$ может иметь спектральные особенности, которые лежат на непрерывном спектре. Мы предполагаем, что оператор $L(t)$ не имеет спектральных особенностей. Кроме того, при выполнении вышеуказанных условий оператор $L(t)$ имеет конечное число собственных значений.

Рассмотрим уравнение Штурма – Лиувилля

$$-y'' + u(x)y = \lambda y, \quad \lambda = k^2, \quad x \in (-\infty, \infty), \quad (5)$$

где $u(x)$ — комплекснозначная функция, удовлетворяющая условию (4). При выполнении условия (4) существуют решения Йоста уравнения (5) со следующими асимптотиками на бесконечности при $\Im k > -\frac{\varepsilon}{2}$

$$e_+(x, k) \sim e^{ikx}, \quad x \rightarrow +\infty; \quad e_-(x, k) \sim e^{-ikx}, \quad x \rightarrow -\infty.$$

Пары функций $\{e_+(x, k), e_+(x, -k)\}$ и $\{e_-(x, k), e_-(x, -k)\}$ образуют в полосе $|\Im k| < \frac{\varepsilon}{2}$ фундаментальные системы решений, поэтому

$$e_-(x, k) = \frac{v(k)}{2ik} e_+(x, k) + \frac{\omega(k)}{2ik} e_+(x, -k),$$

где $\omega(k) = W\{e_-(x, k), e_+(x, k)\}$, $v(k) = W\{e_+(x, -k), e_-(x, k)\}$. Пусть $k_1, k_2, \dots, k_N$ — невещественные нули $\omega(k)$, тогда $\lambda_j = k_j^2$, $j = 1, 2, \dots, N$, суть собственные значения оператора L . Кратность корня k_j уравнения $\omega(k) = 0$ обозначим через m_j ($j = \overline{1, N}$).

Существуют так называемая нормировочная цепочка чисел $\{\theta_0^j, \theta_1^j, \dots, \theta_{m_j-1}^j\}$, $j = \overline{1, N}$ таких, что имеют место соотношения

$$\frac{1}{s!} \left(\left(\frac{d}{d\lambda} \right)^s e_-(x, \sqrt{\lambda}) \right) \Big|_{\lambda=k_j^2} = \sum_{\nu=0}^s \theta_{s-\nu}^j \frac{1}{\nu!} \left(\left(\frac{d}{d\lambda} \right)^\nu e_+(x, \sqrt{\lambda}) \right) \Big|_{\lambda=k_j^2}, \quad j = \overline{1, N}, \quad s = \overline{0, m_j - 1}.$$

Набор $\{S(k), \lambda_j, \theta_0^j, \theta_1^j, \dots, \theta_{m_j-1}^j, j = \overline{1, N}\}$ называется данными рассеяния для уравнения (5). В работах [4–5] показано, что по данным рассеяния потенциал $u(x)$ восстанавливается однозначно.

Основным результатом данной работы является следующая теорема.

Теорема. Если функции $u(x, t)$, $\varphi_j^l(x, t)$, $j = 1, 2, \dots, N$, $l = 0, 1, \dots, m_j - 1$, являются решением задачи (1)–(6), то данные рассеяния оператора $L(t)$ с потенциалом $u(x, t)$ меняются по t следующим образом

$$\begin{aligned} \frac{dS}{dt} &= 8i\lambda^{3/2}S, \quad \left(|Imk| < \frac{\varepsilon}{2} \right), \quad \frac{d\lambda_n}{dt} = 0, \\ \frac{d\theta_0^n}{dt} &= (8i\lambda_n^{3/2} + A_0^n(t))\theta_0^n, \\ \frac{d\theta_1^n}{dt} &= (8i\lambda_n^{3/2} + A_0^n(t))\theta_1^n + (12i\lambda_n^{1/2} + A_1^n(t))\theta_0^n, \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \frac{d\theta_2^n}{dt} &= (8i\lambda_n^{3/2} + A_0^n(t))\theta_2^n + (12i\lambda_n^{1/2} + A_1^n(t))\theta_1^n + (3i\lambda_n^{-1/2} + A_2^n(t))\theta_0^n, \\ \frac{d\theta_3^n}{dt} &= (8i\lambda_n^{3/2} + A_0^n(t))\theta_3^n + (12i\lambda_n^{1/2} + A_1^n(t))\theta_2^n + (3i\lambda_n^{-1/2} + A_2^n(t))\theta_1^n + (-\frac{i}{2}\lambda_n^{-3/2} + A_3^n(t))\theta_0^n, \\ \frac{d\theta_p^n}{dt} &= \left(8i\lambda_n^{3/2} + A_0^n(t)\right)\theta_p^n + \left(12i\lambda_n^{1/2} + A_1^n(t)\right)\theta_{p-1}^n + \left(3i\lambda_n^{-1/2} + A_2^n(t)\right)\theta_{p-2}^n + \\ &\quad \left(-\frac{i}{2}\lambda_n^{-3/2} + A_3^n(t)\right)\theta_{p-3}^n + \sum_{r=4}^p \left(\frac{24i(-1)^r}{2^{r+1}} \frac{(2r-5)!}{r!(r-3)!} \lambda_n^{-(2r-3)/2} + A_r^n(t)\right)\theta_{p-r}^n, \\ n &= 1, 2, \dots, N, \quad p = 4, 5, \dots, m_n - 1. \end{aligned}$$

Полученные равенства полностью определяют эволюцию данных рассеяния, что позволяет применить метод обратной задачи рассеяния для решения задачи (1)–(3).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Gardner G. S., Green I. M., Kruskal M. D., Miura R. M. Method for solving the Korteweg-de Vries equation // Phys. Rev. Lett. 1967. V. 19. P. 1095–1097.
2. Leon J., Latifi A. Solution of an initial-boundary value problem for coupled nonlinear waves // J. Phys. A: Math. Gen. 1990. V. 23. P. 1385–1403.
3. Мельников В. К. Метод интегрирования уравнения Кортевега – де Вриса с самосопряженным источником. Препринт. Дубна, 1988.
4. Блащак В. А. Аналог обратной задачи теории рассеяния для несамосопряженного оператора. I // Дифф. ур. 1968. Т. 4, № 8. С. 1519–1533.
5. Блащак В. А. Аналог обратной задачи теории рассеяния для несамосопряженного оператора. II // Дифф. ур. 1968. Т. IV, № 10. С. 1915–1924.